

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).03+929 Михаил Ярославич Тверской

КНЯЗЬЯ ТВЕРСКОГО КНЯЖЕСКОГО ДОМА ПРИ ДВОРЕ ОРДЫНСКОГО ХАНА

Ю. В. Селезнёв

Воронежский государственный университет,
кафедра истории России, г. Воронеж

В статье рассматриваются особенности пребывания русских князей при дворе ордынского хана в XIII–XV вв., модели взаимодействия с восточным правителем. Особое внимание уделено посещениям ставки хана русскими князьями Тверского княжеского дома.

Ключевые слова: Россия, Орда, монголо-татарское иго, Михаил Ярославич Тверской, тверские князья.

Русские княжества оказались непосредственно вовлечены в сферу политического влияния Джучиева Улуса. Несмотря на то, что, по замечанию Н. М. Карамзина, «ханы желали единственно быть нашими господами издали, не вмешивались в дела гражданские, требовали только серебра и повиновения от Князей»¹, верховным правителем Руси стал считаться именно ордынский властитель. Карамзин подчёркивал, что государи «торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго варваров»². Этот факт позволил И. Н. Данилевскому сделать вполне закономерный вывод: признание русскими князьями сюзеренитета хана «... по своему значению для дальнейшей истории Северо-Восточной, а затем и Северо-Западной Руси имело едва ли не большее значение, чем само монгольское нашествие. Впервые князю было *пожаловано* (здесь и далее курсив наш. – Ю. С.) право представлять интересы Орды в русских землях»³. При этом, как заметил А. Г. Вернадский, «ни один русский князь не имел права управлять своей землёй без необходимого ярлыка на власть от хана»⁴. Данная практика распространялась, как справедливо отметил Б. Д. Греков, не только на великих, но и на удельных князей⁵.

И такое положение дел по наблюдениям А. А. Горского не оспаривалось на протяжении второй половины XIII–XIV вв., «не подвергалось сомнению ни политическими деятелями, ни деятелями общественной мысли»⁶.

¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 5. Стб. 216.

² Там же. Т. 4. Стб. 22.

³ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): курс лекций. М., 2001. С. 207.

⁴ Вернадский В. Г. Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997. С. 352.

⁵ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение. М.; Л. 1950. С. 220.

⁶ Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальности русского средневековья. М., 2001. С. 137.

Последствия такого состояния оцениваются по-разному. К примеру, А. И. Филлюшкин полагает, что в результате «русский феодализм утратил аристократизм, стремление к независимости и суверенитету личности, приобрёл, по мнению многих исследователей, “службистский” менталитет» Кроме того, «постепенно князья осваивались со своим новым положением. За годы ига выросло поколение психологически зависимых людей, для которых высшим законом была воля татарского “царя”. Становясь “служебниками” ханов, они поневоле впитывали дух центрально-азиатской империи: беспрекословную покорность подданных при безграничной власти правителей, и переносили эту модель внутрь страны, уже на своих подданных. Именно здесь лежат корни деспотизма московских царей»⁷.

Ч. Гальперин, напротив, подчёркивает, что «... русские князья и знать разделяли с татарами чувство аристократического воинственного рыцарства»⁸, что подразумевает под собой совпадение представлений русской и ордынской элит о собственном статусе.

Яркой иллюстрацией неоднозначности оценок влияния Орды на Русь может служить дискуссия Ч. Гальперина, Д. Голдфранка и Д. Островски о влиянии ордынской государственности на политические структуры Русского государства, представленной на страницах гарвардского журнала «Kritika» в 2000 г.

Если Островски считает административные структуры Орды и Московского княжества идентичными⁹ и приводит своим оппонентам ряд аргументов¹⁰, то Гальперин и Голдфранк полагают, что нельзя столь однозначно возводить систему русской государственности к ордынской¹¹.

И в том, и в другом случае исследователями подразумевается значительное влияние ордынских ментальных установок на русских князей. Обуславливается это воздействием необходимостью получения и подтверждения (посредством личной явки в ставку «царя») прав на княжества при смене хана¹², а также длительным пребыванием владетельных князей при дворе ордынского хана, во время которого они усваивали принципы ордынской политической культуры.

Показательным и определяющим здесь оказывается мнение А. Н. Насонова, который обратил особое внимание на стиль управления

---

⁷ Филлюшкин А. И. Заочный круглый стол «От орды к России» // *Ab Imperio*. 2002. № 1. С. 231.

⁸ Гальперин Ч. Идеология молчания: предвзятость и прагматизм на средневековой религиозной границе // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология*. Самара, 2001. С. 146.

⁹ Островски Д. Монгольские корни русских государственных учреждений // *Американская русистика*. С. 143–171.

¹⁰ Ostrowski D. Muscovite Adaptation of Steppe Political Institutions: A Reply to Halperin's Objections // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Spring 2000 Vol. 1, number 2. P. 288, 289, 290, 291–292, 294.

¹¹ Halperin Ch. J. Muscovite Political Institutions in the 14th Century // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. P. 237–257; Goldfrank D. Muscovy and the Mongols: What's What and What's Maybe // *Ibid*. P. 259–266.

¹² Фёдоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 54.

княжеством московского князя Ивана Даниловича: «... характерно, что великокняжеская деятельность Калиты проходила частью в пути в Орду или из Орды, частью в самой Орде: так, он ездил в Орду в 1331–1332, 1333–1334, 1336, 1338 (?), 1339 годах. Так как на поездку в Орду (туда – Волгой, вниз по течению, а обратно – сухим путём) тратили, как можно заключить из слов летописи, минимально 6 месяцев, то, следовательно, Калита половину, вернее – большую часть своего княжения (на великокняжеском столе) провёл в Орде или на пути в Орду и из Орды»¹³.

Вслед за А. Н. Насоновым подобные наблюдения приводит и Д. Островски: «На протяжении семи лет с 1332 по 1339 гг. летописи сообщают, что Иван Калита совершил пять поездок в Сарай... великий князь Семён ездил в Сарай по меньшей мере пять раз между 1340 и 1350 гг. Под 1340 и 1354 гг. летописи сообщают, что “все князи Руссии были тогда во Орде”»¹⁴.

Специально посвятившая своё исследование пребыванию русских людей, в том числе и князей¹⁵, в Орде М. Д. Полубояринова также со ссылкой на А. Н. Насонова отмечает: «... постоянно, судя по летописям, русские князья проводили в Орде один-два года (не менее полугода занимала дорога). Очень часто хан вызывал к себе княжеских сыновей, которых задерживал ещё дольше. Иногда сами князья посылали в Орду сыновей, чтобы они защищали их интересы при дворе хана»¹⁶.

Таким образом, исследователи, отмечая включённость русских князей в политическую систему Орды, вовлечённость их в функционирование элиты Джучиева улуса, значительность влияния данных процессов на менталитет правителей и, соответственно, на последствия для развития Руси, различные способы усвоения политической культуры подробно не рассматривали. В частности, лишь в общих чертах отмечен стиль управления княжествами в условиях иноземного владычества, когда значительное время отнимает поездка ко двору хана и пребывания в его ставке в ожидании аудиенции и его милости. Данные наблюдения, сделанные А. Н. Насоновым только в отношении Ивана Калиты, стали во многом основополагающими при решении различных проблем взаимоотношений русских князей с ордынской властью. Надо отметить, что далекоидущие выводы А. Н. Насонова (как будет показано ниже, эти выводы не характерны и для Ивана Даниловича), являются исключительно умозрительными в силу отсутствия сравнительного анализа материала летописных источников. Не меняет дела и наблюдения Д. Островски в отношении Семиона Гордого.

Между тем как раз определение количества времени, проведённого вне своего княжества, точнее, по пути в ставку хана и при дворе ордынского правителя, может дать репрезентативную информацию о степени вовлечённости русских князей в функционирование политических институтов

¹³ *Насонов А. Н.* Монголы и Русь // Арабески истории. М., 1994. Вып. 3–4: Русский разлив. Т. 1. С. 160.

¹⁴ *Островски Д.* Указ. соч. С. 146.

¹⁵ *Полубояринова М. Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. Глава: «Князья и их послы». С. 8–18.

¹⁶ Там же. С. 13.

Орды, их места в составе элиты Джучиева Улуса, стиле управления своими владениями в условиях иноземного владычества.

Поездка в Орду какого-либо русского князя обуславливалась необходимостью личной явки ко двору ордынского хана для получения ярлыка на свои княжества. Возникла же обязанность посещения Сарая в случае смены хана, владельца княжества или смерти великого князя соответствующего княжества. Кроме того, ордынский хан имел право вызова князя к своему двору. К примеру, первый князь, прибывший ко двору Батыею, Ярослав Всеволодович был «*позванъ цесаремъ татарскимъ* Батыемъ, еде к нему въ Орду»¹⁷.

В данной работе в центре внимания будут поездки в Орду князей тверского княжеского дома. Данный аспект позволит выявить особенности отношений с ордынской властью правителей Тверского княжества на протяжении XIII – XV столетий.

Первым из тверских князей в ставку ордынского хана отправился Ярослав Ярославич. Смерть его старшего брата – Александра Невского – потребовала решить вопрос о престолонаследии Владимирского великого княжества. Как подчеркнул В. В. Каргалов, к «великому княжению Ярослава Ярославича относятся первые известия о непосредственном участии татар в русских делах и прямой поддержке ими великого князя»¹⁸.

Однако необходимо отметить, что Ярослав провёл в ставке ордынского хана в общей сложности полтора года. При этом Ярослав ездил в Орду дважды. В 1258 г. он провёл в ставке хана, вероятно, около полугода. Известные прямые и косвенные свидетельства летописей позволяют говорить, что великий князь Владимирский Ярослав Ярославич на последнюю свою поездку в Орду потратил около года: Новгородская первая летопись отмечает отъезд князя «Въ лето 6778 (1270)... на зиму»¹⁹. В Московском летописном своде отмечено, что следующей зимой («Въ лето 6779 (1271)... преставися великий князь Ярославъ Ярославич, внук Всеволож, ида ис Татар...»²⁰.

Доля пребывания в Орде у Ярослава составила 3,6 % от лет жизни (42 года), 5,8 % от времени княжения в Твери (26 лет) и 16,7 % от великого княжения (9 лет).

Следующим князем из Твери, который бывал при дворе ордынских ханов, являлся сын Ярослава Михаил. 27 июля 1304 г. умер великий князь владимирский Андрей Александрович. Годом раньше, 5 марта 1303 г. скончался наиболее вероятный его преемник московский князь Данила Александрович. Главным претендентом на великокняжеский стол становился следующий по старшинству внук Ярослава Всеволодовича, которым и был Михаил Ярославич, удельный тверской князь. К этому времени зависимость Руси от Орды оформилось не только юридически, но и получила

¹⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 79.

¹⁸ Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 163.

¹⁹ НПЛ. С. 89, 321.

²⁰ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М.; Л., 1949. Т. 25. С. 150.

ряд фактических выражений. Одним из таких неоспоримых показателей было получение инвеституры на удельные и великие владения в Орде.

Смерть великого князя владимирского требовала от претендентов на престол явки к хану для получения ярлыка. Практически сразу после смерти князя Андрея источники фиксируют отъезд в Орду князя Михаила Ярославича Тверского. Летом 1304 г., по данным Тверской летописи, он выехал в степь²¹, а в 1305 г.²² «тое же осени»²³ (по сведением Рогожского летописца «зиме») «Михаиль князь прїиде изъ [О]рды и седе въ Владимири на великомъ княженїи и приходиль ратїю къ Москве»²⁴.

Таким образом, хан Токта поддерживает тверского князя, и Михаил в 1305 г. возвращается на Русь великим князем владимирским. Он совершает поход на Москву, вероятно, в сопровождении ордынского посольского отряда. По крайней мере, анализ летописных записей позволяет А. А. Горскому связать «Таирову рать», упомянутую в источниках, с конфронтацией между Тверью и Москвой²⁵.

До этого Михаил Ярославич в Орде был один раз: летописи фиксирует его возвращение из степи в 1293 г., во время «Дюденовой рати». Есть основания полагать, что он был в ставке Ногая и получил от него инвеституру на Тверское княжество²⁶.

Параллельно с ним в 1304 г. в ставку хана отправился Юрий Данилович Московский. Красочно описывает сложившуюся ситуацию Новгородская I летопись: «Въ лѣто 6812 (1304)... сопростася два князя о великое княжение: Михаило Ярославичъ Тферьскїи и Юрїи Данилович Московьскїи, и поидоша въ Орду оба, и много бысть замятни Суждальской земли...»²⁷. Попытки задержать князя Юрия под Суздалем не увенчались успехом. Как отмечено в Московском летописном своде конца XV в., «... он же со своею братиею проиде во орду инемъ путемъ...»²⁸. Вернулся князь Юрий либо раньше Михаила Ярославича, либо в одно время с ним (т. е. до зимы 1305–1306 гг.), поскольку, как справедливо подчеркнул А. А. Горский, князь Михаил выдвинулся с войсками к Москве «на князя на Юрья»²⁹, то есть последний был в столице своего княжества³⁰. Таким образом, князь Юрий провёл при дворе хана Токты около года.

Следующая поездка князя Михаила в Орду фиксируется в 1310 г., точнее, как показывают сведения Жития митрополита Петра, концом 1309

²¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 407.

²² Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 44; Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 120, 351.

²³ ПСРЛ. М., 2007. Т. 18. С. 86.

²⁴ Там же. Т. 15. Стб. 35, 407.

²⁵ Горский А. А. Москва и Орда. С. 44–45.

²⁶ Там же. С. 20.

²⁷ НПЛ. С. 92, 332.

²⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 393.

²⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 393.

³⁰ Горский А. А. Москва и Орда. С. 44.

– началом 1311 – временем работы Переяславского собора³¹. Поездку князя вполне аргументировано А. А. Горский связывает с высвобождением Нижегородского стола из-под влияния Юрия: «... выморочное княжество должно было отойти под власть великого князя владимирского»³², которым тогда являлся Михаил.

В январе 1313 г. скончался хан Токта³³. После непродолжительной борьбы престол занял Узбек (в апреле 1313 г. в Египет уже прибыли послы нового хана³⁴). Смена хана требовала личной явки князей в ставку хана для подтверждения и возобновления своих прав на княжества³⁵. Под 1313 г. упоминается отъезд князя Михаила в Орду; весь 1314 г. он провёл в ставке хана³⁶. Лишь осенью 1315 г. Михаил в сопровождении ханского посла и ордынского отряда вернулся на Русь: 10 февраля 1316 г. объединенные ордынско-тверские силы разгромили московско-новгородскую коалицию под Торжком³⁷. Таким образом, князь Михаил Ярославич провёл в поездке в Орду в 1313–1315 гг. около двух с половиной лет – это самый длительный период его отсутствия на Руси.

Параллельно с пребыванием Михаила в ставке хана поступил вызов в Орду Юрия: «Въ лѣто 6823 (1315). Поиде князь великий Юрьи из Новгорода, позванъ въ Орду от цесаря, марта 15»³⁸.

Летописи отмечают, что при ханском дворе между Михаилом и Юрием «бывши пре велице». Юрия поддерживали новгородские бояре. Однако Узбек принял решение в пользу Михаила.

Летом (до осени) 1317 г., то есть после двухлетнего пребывания в ставке Узбека, женившись на его сестре и получив ярлык на великое княжение владимирское, князь Юрий Данилович вернулся на Русь³⁹. Женитьба князя Юрия поставила его в более выгодное положение: теперь потенциальные дети Юрия и Агафьи стали бы чингизидами (пусть по женской линии, но всё-таки) и племянниками хана. И, в случае сохранения власти за

---

³¹ Первоначальная (Краткая) редакция Жития митрополита Петра // *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 2001. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. С. 29; *Горский А. А.* Указ. соч. С. 46, *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 135, прим. 22.

³² *Горский А. А.* Москва и Орда. С. 46.

³³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: арабские и персидские сочинения. С. 124; подробнее см.: *Селезнёв Ю. В.* Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 181.

³⁴ Там же. С. 83.

³⁵ *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Указ. соч. С. 54. Симеоновская летопись напрямую связывает смену хану и поездку князя Михаила и митрополита Петра в Орду: «В лѣто 6821 (1313) князь великий Михаидо поиде въ орду, такоже и Петръ, митрополить всеа Руси, духовнии пастухъ, вкупе съ княземъ съ великимъ поиде въ орду того дѣля, понеже тогда Тохта царь умре, а новыи царь Озбякъ сѣлъ на царствѣ и обесерменился...» ПСРЛ. Т. 18. С. 87–88.

³⁶ НПЛ. С. 94, 334; ПСРЛ. Т. 25. С. 160.

³⁷ Там же. С. 94–95, 336; ПСРЛ. Т. 25. С. 160.

³⁸ Там же.

³⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 36–37; ПСРЛ. Т. 25. С. 161; ПСРЛ. М., 2000. Т. 10. С. 180–181.

Михаилом, должны были бы подчиняться не природному властелину по крови. Впрочем, как отметил А. А. Горский, нельзя сбрасывать со счетов и «стремление не допустить чрезмерного усиления Михаила, идущее в русле традиционной монгольской политики поддержания “баланса сил” между вассальными правителями»⁴⁰. Данный принцип ордынской политики в отношении русских княжеств отметил ещё А. Н. Насонов⁴¹.

Результатом дальнейшего противостояния стало решение предстать перед ханским судом: «... и докончаша с Михаиломъ княземъ миръ, како ити въ Орду обѣма...»⁴². В начале 1318 г. князь Юрий из Новгорода «иде на Москву и оттолѣ въ Орду»⁴³.

Князь Михаил отбыл в ставку хана, вероятно, в конце июля – начале августа. Во всяком случае, 6 сентября он прибыл в ставку хана на устье Дона, где его встречал сын Константин⁴⁴. 22 ноября 1318 г. тверской князь был казнён⁴⁵. Тело князя через Маджары и Бездеж (Бельджамен) было отправлено в Москву, а затем в Тверь.

Михаил Ярославич Тверской и Владимирский провёл в общей сложности при ордынском дворе пять с половиной лет (из них 4 года как великий князь владимирский), что составило 12 % от лет жизни (46 лет), 4,5 % от владения уделом (33 года) и около 31 % от великого княжения (13 лет).

Необходимо отметить, что в 1322 г. князь Юрий был лишён волей Узбека великого княжения владимирского. Связано это было с явным не исполнением князем функций представителя хана в своих землях. В частности, взяв в 1321 г.⁴⁶ с тверских князей-Михайловичей «серебро выходное», он не отвёз его в ханскую казну⁴⁷. Надо полагать, что и вся дань с княжества была задержана Юрием. Вероятно, поэтому в марте 1322 г. в ставку Узбека едет старший сын казнённого Михаила князь Дмитрий, который «подъя великое княженъе под великимъ княземъ Юрьемъ Даниловичемъ»⁴⁸. На Русь был отправлен посол Ахмыл «по Юриа князя»⁴⁹. Однако тот не встречался с послом, и не торопился в ставку хана. Тогда Узбек дал ярлык на великое владимирское княжество Дмитрию. Симеоновская летопись отмечает, что «... Тое же зимы (Въ лѣто 6830 (1322)) прииде изъ орды князь Дмитрие Михайловичъ Тферскыи на княженіе великое, а с нимъ посоль Севенчбуга»⁵⁰. Князь Дмитрий провёл в степи около девяти месяцев.

⁴⁰ Горский А. А. Москва и Орда. С. 49.

⁴¹ Насонов А. Н. Монголы и Русь. М., 1940. С. 5, 8, 153.

⁴² НПЛ. С. 95–96, 337–338, 456–457.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Житие Михаила Ярославича Тверского // Библиотека литературы Древней Руси (далее – БЛДР). СПб., 2000. Т. 6. С. 78.

⁴⁵ Там же. С. 78.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41.

⁴⁷ Подробнее см.: Горский А. А. Москва и Орда. С. 54.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 167.

⁴⁹ Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 18. С. 89.

Только летом 1325 г. Юрий отправляется в ставку хана на суд⁵¹. Однако 21 ноября (накануне годовщины казни князя Михаила) он сталкивается с Дмитрием, который «уби великого князя Юрья Даниловича без цесарева слова»⁵². Сам Дмитрий был казнён год спустя за нарушение судебных прерогатив в ставке хана. Князь Дмитрий, прожив 28 лет, провёл в Орде год и девять месяцев (6 %). Из них около 9 % пришлось на его удельное княжение и 25 % на княжение великое.

Впервые пребывание в Орде князя Александра Михайловича, брата Дмитрия, источники фиксируют под 1325 г. Точнее, отмечается его возвращение из ставки хана, где был задержан его старший брат Дмитрий, в сопровождении должников «и много тяготы бысть земли Тферьской от Татарь»⁵³. По аргументированному заключению А. А. Горского князь Александр «таким образом, выполнял поручение хана, как бы замещая брата, задержанного вместе с Юрием при ханском дворе»⁵⁴. Вторично князь Александр побывал в ставке хана в конце 1326 – начале 1327 гг. после казни в сентябре 1326 г. его брата Дмитрия⁵⁵.

После восстания в Твери 15 августа 1327 г. Александр был лишён великокняжеского титула, после бегства князя в Псков, а затем в Литву княжеский стол в Твери был отдан ханом третьему Михайловичу – Константину.

В 1337 г. Александр Михайлович Тверской после длительных переговоров совершил добровольную поездку к хану Узбеку. Хан на удивление помиловал князя и Александр «... пріать пожалованіе отъ царя, въспрїимъ отчину свою»⁵⁶. Ряд исследователей склонны связывать изменение статуса Тверского княжества именно с этой поездкой князя Александра: из удела Владимирского княжества Тверь превратилось в великое княжение с рядом автономных прав. В Тверь князь Александр возвратился в начале 1338 г.⁵⁷ В 1339 г. князь Александр был вновь вызван в ставку хана Узбека и 28 октября 1339 г. он был казнён вместе с сыном Фёдором⁵⁸.

Таким образом, приблизительное суммарное время, проведённое князем Александром при ордынском дворе, составило около двух лет. От лет жизни (38 лет) это составляет около 5 %, от времени правления тверским уделом (20 лет) – 7,5 %, от времени на великом княжении (около двух лет) – 25 %.

Семь поездок в Орду за свою жизнь совершил Константин Михайлович Дорогобужский и Тверской. В самом начале 1318 г. он был направлен отцом в ставку хана⁵⁹, дабы представлять свои интересы и продемонстрировать намерение Михаила Ярославича явиться на суд в Орду (сын стал фактическим заложником). Накануне казни отец отправил его к

⁵¹ НПЛ. С. 97, 337.

⁵² ПСРЛ. Т. 25. С. 167.

⁵³ Там же. С. 167.

⁵⁴ Горский А. А. Москва и Орда. С. 56.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42–44.

⁵⁶ Там же. Стб. 48.

⁵⁷ Там же. Стб. 48–49.

⁵⁸ Там же. Стб. 49–51.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 38, 410.

одной из жён Узбека (византийская принцесса Боялушь? – Ю. С.), у которой ему удалось укрыться во время расправы над Михаилом Ярославичем. Затем он был выдан Юрию московскому и «на другое же лето приехавъ в Русь князь Юрий, приведе с собой Костяньтина и дружину отца его»⁶⁰.

После казни Дмитрия Михайловича и изгнания Александра Михайловича следующим сыном Тверского князя по старшинству был именно Константин. Потому вполне закономерно, что он сопровождает Ивана Калиту в 1328 г. в его поездке в ставку хана после подавления восстания в Твери⁶¹. Однако, если Московский князь возвратился из ставки Узбека достаточно быстро (вероятно потратил на поездку стабильные не менее, но и не более полугода), то Константин был задержан. Лишь спустя год в статусе тверского князя он вернулся на родину⁶². В этом же статусе он сопровождал Ивана Калиту в Орду в 1331–1332 гг.⁶³, а в 1340 г. – его сына Симеона Гордого⁶⁴. В мае 1342 г. также сопровождая Симеона Ивановича, Константин едет к новому хану Джанибеку⁶⁵. В 1346 г. в связи со спором со своим племянником Всеволодом Александровичем он вновь отправляется в ставку хана, где источники фиксируют его кончину⁶⁶.

Всего, таким образом, в ставке ордынского хана, по дороге в Орду и из Орды, Константин провёл три года. От лет жизни (40 лет) это составляет 7,5 %, от лет правления в Дорогобужском уделе – 12,5 %, от времени тверского княжения также 12,5 %

Системный кризис в Орде, метко названный в русских летописях «великой замятней», перенес поле борьбы за ярлык из ставки хана на Русь, а сами князья стараются сами не ездить в степь, а отправлять туда послов.

Тем не менее, полностью избавиться от необходимости посещения ставки ханов князьям не удалось. Так осенью 1370 г. – весной 1371 г. в ставку Мамай ездил Михаил Александрович Тверской. Вторую поездку он совершил практически сразу же после отхода войск Токтамыша из-под Москвы в 1382 г. Он выехал в степь 5 сентября⁶⁷.

В конце 1383 года, 6 декабря, Михаил Александрович Тверской возвратился из ставки Токтамыша⁶⁸. Проведя там более года, он не смог добиться ярлыка на Владимирское княжество, которое было сохранено за Москвой. Его старший сын Александр был задержан в Орде в качестве заложника и вернулся в Тверь только в 1386 г., проведя в ставке хана четыре года и получив прозвище «Ордынец».

Ослабление власти хана на рубеже XIV и XV в. привело к тому, что в 1399 г. после смерти великого князя тверского Михаила Александровича его

⁶⁰ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 86, 90.

⁶¹ НПЛ. С. 98, 341; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 44, 417; ПСРЛ. Т. 25. С. 169; ПСРЛ. Т. 10. С. 195–196.

⁶² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 45, 417.

⁶³ Там же. Т. 25. С. 170.

⁶⁴ Там же. С. 173.

⁶⁵ Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 54.

⁶⁶ Там же. Т. 10. С. 217–218.

⁶⁷ Там же. Т. 15. Стб. 442.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 211.

сын Иван (Александр умер в 1389 г.) не поехал в Орду за инвеститурой. Он «посла во Орду ко царю Темир-Кутлюю киличеев своих...».⁶⁹ В том же году, уже от нового хана «выидоша из Орды от царя Шадибека с честию Феодор Гуслен да Константин, а с ним посол Сафряк, и вынесоша ярлыки на великое княжение Тферское князю Ивану Михайловичу по отчине и по дедине его»⁷⁰.

Вплоть до лета 1407 г. источники не отмечают поездок тверских князей в ставку ордынского хана. Лишь политические противоречия, обострившиеся в Тверском княжестве в том году, привели к апеллированию к верховной ханской власти. Отмечено, что в тот год «поиде со Твери князь Юрий Всеволодович на Москву, и с Москвы в Орду»⁷¹. Отъезд Холмского князя показал наличие оппозиции великому князю Ивану. Показательно, что Юрий искал поддержки не только в Орде, но и в Москве. При этом, по мнению Э. Клюга, Юрий и его московские союзники поставили цель возведение князя Холмского в великие князья Тверские⁷².

Великий князь тверской не собирался отдавать княжество без борьбы и «Того же лета июля в 20 князь Иван Тверской поиде в Орду в судех по Волзе к царю Шадибеку»⁷³. Однако в это время в степи вспыхнула очередная междоусобица. В результате Юрий и Иван предстали перед судом нового хана – Пулад-Салтана. Ордынское правительство во главе с Едигеем не допустило на тверской стол московского ставленника, а Юрий был даже вынужден бежать из ставки хана «к Азтороканю»⁷⁴.

Великий князь Тверской Иван Михайлович, пробыв в Орде шесть месяцев, вернулся в Тверь 25 января 1408 г. «от царя с великим жалованием»⁷⁵. Весной того же года в Москву прибыл Юрий Всеволодович, «а с ним посол царев Мамаит Дербишь»⁷⁶. Сам Юрий остался в Москве. Посол же прибыл в Тверь «и глагола великому князю Ивану: “царь дал Юрию Кашин и десять волостей тверских”»⁷⁷. Э. Клюг считает, что после неудачной попытки сделать Юрия Всеволодовича великим князем тверским «была предпринята не менее опасная для тверской самостоятельности акция, преследующая цель расколоть великое княжество Тверское на две почти равные части между Иваном и Юрием»⁷⁸. Однако Иван заявил, что он недавно вернулся из Орды «и посол царев днесь у мене есть, и ярлык царев дан ми есть на всю землю Тверскую и сам Юрий в ярлыце царем дан ми есть; да того раде тебе не послушаю, дондеже ко цареви шлю»⁷⁹. В результате посол вернулся в Москву, «корму не взяв, бе бо не приказано», откуда напра-

⁶⁹ Там же. М., 2000. Т. 11. С. 183.

⁷⁰ Там же. Т. 11. С. 183; Т. 15. Стб. 470.

⁷¹ Там же. Т. 15. Стб. 473.

⁷² Клюг Э. Указ. соч. С. 263.

⁷³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 236.

⁷⁴ Там же. Стб. 473.

⁷⁵ Там же. Стб. 473.

⁷⁶ Там же. Стб. 478.

⁷⁷ Там же. Стб. 478.

⁷⁸ Клюг Э. Указ. соч. С. 265.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 478.

вился в степь. «А Едигеева посла великий князь честив и отпусти». Юрий же вновь отправился в Орду летом 1408 г.⁸⁰

Таким образом, в Орде установилось двоевластие. Вероятно, ярлык на владение Кашинским уделом Юрию выдал Шадибек, который продолжал чеканить свои монеты и после 1407 г. в Дербенте⁸¹. Данный вывод тем более вероятен, что русские источники сообщают о Шадибеке лишь как о согнанном с ханского престола (а не убитом) человеке⁸². При этом ни правительство во главе с Едигеем, ни Шадибек не допустили на тверской великокняжеский стол ставленника Москвы.

Однако показательно, что судьба великого княжения Тверского решалась, пусть и в условиях политической борьбы, но при дворе ордынского хана.

Следующие поездки тверских князей в 1412 г. также тесно связаны с противоречиями внутри княжества. Летом 1412 г. в Твери появился «посол лют, зовя с собою великого князя Ивана Михайловича Тферского во Орду»⁸³. Во время пребывания посла в Тверском княжестве великий князь тверской приказал арестовать своего брата Василия, князя Кашинского. Однако последний сумел скрыться, добраться до Москвы и откуда отправился в Орду. В Тверь из степи «пожалован царем» Василий Дмитриевич вернулся в октябре (по Никоновской летописи)⁸⁴ или декабре (по Тверской)⁸⁵ 1412 г., с ним в Тверь приехал и «князь Василей Михайлович Кашинский»⁸⁶. Ранее – 15 августа 1412 г. – в ставку великого хана отправился великий князь Тверской Иван Михайлович. Пробыл он там до весны 1413 г. и оказался свидетелем очередной усобицы: Хан Джелаль-ад-Дин был «застрелен от своего брата Керим-Бердия»⁸⁷. Показательно, что рассказ об ордынской усобицы в Никоновском своде – явно тверского происхождения: так, Джелаль-ад-дин назван «злый наш недруг». При описании поездок других князей в Орду хан не удостоился подобных эпитетов. Видимо, именно Джелаль-ад-Дин выдал ярлык на Кашин Василию Михайловичу, и этот факт вызвал неудовольствие летописца. 9 апреля 1413 г. Иван Михайлович вернулся в Тверь «с честью и с пожалованием»⁸⁸. В его отсутствие 24 декабря 1412 г. (данная дата говорит в пользу возвращения из Орды московского князя в декабре указанного года) «прииде князь Василей Михайлович в Кашин с татары»⁸⁹. Однако тверская застава не впустила его в город, и он вновь отправился в Орду.

Поездки в Орду князей в 1412–1413 гг. оказались последними столь массовыми посещениями ставок ханов в XV в. При этом не возникло спора о

⁸⁰ Там же. Стб. 478.

⁸¹ Насонов А. Н. Указ. соч. С. 184.

⁸² ПСРЛ. Т. 11. С. 202; Т. 25. С. 236.

⁸³ Там же. С. 218.

⁸⁴ Там же. С. 219.

⁸⁵ Там же. Стб. 486.

⁸⁶ Там же. С. 219.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 11. С. 221.

⁸⁹ Там же. С. 220.

ярлыке на великое княжество Владимирское. Такое положение дел объясняется тем, что ордынское государство вступило в полосу тяжёлого затяжного политического кризиса. С 1414 г., когда был свергнут Керим-Берди, в степи не было хоть сколько-нибудь прочного правительства. Лишь в 1424 г. хану Улуг-Мухаммеду удалось несколько стабилизировать положение, но и ему приходилось постоянно бороться с внутренней оппозицией.

Таким образом, всего за период владычества ордынских ханов на Руси в их ставке побывало 13 князей (13,5 % от общего числа русских князей совершавших поездки в ставку хана) тверского княжеского дома, которые совершили в общей сложности 34 поездки (14 % от общего числа поездок русских князей). Из них единожды в ставке хана побывали Александр Михайлович (Ордынец) (? – 1389) и Юрий Всеволодович Холмский (до 1365 – ок. 1408). Дважды в ставке хана побывали: Ярослав Ярославич (1230–1272), Михаил Александрович (1333–1399), Михаил Васильевич Кашинский (ок. 1331–1333 – 1373), Дмитрий Михайлович (1298–1326), Василий Михайлович I Кашинский (ок. 1304–1368). Три раза отправлялись к хану Василий Михайлович III (ок. 1364–1426), княжич Фёдор Александрович (после 1320–1339) и Иван Михайлович (1358–1425). Четырежды при дворе хана отмечены Александр Михайлович (1301–1339) и Всеволод Александрович Холмский (ок. 1328 – 1365). Пять поездок в Орду совершил Михаил Ярославич (ок. 1271–1272 – 1318).

Наибольшее количество времени – пять с половиной лет – при ордынском дворе провёл Михаил Ярославич Тверской (столько же в ставке хана провёл князь московский Иван Данилович). В процентном соотношении больше всего в Орде провёл Дмитрий Михайлович Тверской 37,5 %, но при этом время пребывания в Орде от лет жизни доля составила всего 5 %. Михаил Ярославич Тверской потратил на пребывание в ставке хана 31 % от великого княжения и 12 % от лет жизни. Александр Михайлович Тверской потратил 5 % от жизни и 25 % от лет правления. От лет жизни больше всего времени – 13 % – провёл при дворе хана княжич Фёдор Александрович. Правда, все четверо – Михаил, двое его сыновей и старший внук – были в Орде казнены.

Таким образом, анализ упоминаний поездок князей тверского дома в Орду даёт нам сравнительные материал для уяснения степени зависимости отдельных княжеств от ордынской власти в XIII–XV вв. Большинство рассмотренных поездок напрямую связано с владимирским великокняжеским престолом – борьба за него или вызов к хану в связи с выполнением функций великого князя. Случаев, когда ордынский хан выступал высшим судьёй в разрешении внутритверских усобиц отмечено не так много, причём наибольшая их частота выпадает на конец XIV – начало XV столетия. Тем не менее, и в первом и во втором случае ордынская власть выступает как верховная по отношению к Твери. Показательно, что после 1412 г. визитов к ордынскому хану князей тверского дома не зафиксировано.

Будучи в силу своего происхождения и политического веса в центре политической жизни Руси князь тверского дома не оказались в стороне от общерусских процессов. Потому из динамики развития русско-ордынских

отношений за время XIII – XV столетий частота и насыщенность их поездок в Орду, в целом, не выпадают.

Список литературы:

1. *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
2. *Вернадский В. Г.* Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997.
3. *Гальперин Ч.* Идеология молчания: предвзятость и прагматизм на средневековой религиозной границе // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология. Самара, 2001.
4. *Горский А. А.* «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальности русского средневековья. М., 2001.
5. *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000.
6. *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и её падение. М.; Л. 1950.
7. *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): курс лекций. М., 2001.
8. *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 4, 5.
9. *Каргалов В. В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 163.
10. *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 2001. Т. 2: Очерки по истории русской агриграфии XIV–XVI веков.
11. *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994.
12. *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. М., 1940.
13. *Островски Д.* Монгольские корни русских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология. Самара, 2001.
14. *Полубояринова М. Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978.
15. *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
16. *Филлюшкин А. И.* Заочный круглый стол «От орды к России» // *Ab Imperio*. 2002. № 1.
17. *Goldfrank D.* Muscovy and the Mongols: What's What and What's Maybe // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Spring 2000 Vol. 1, number 2.
18. *Halperin Ch. J.* Muscovite Political Institutions in the 14th Century // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Spring 2000 Vol. 1, number 2.
19. *Ostrowski D.* Muscovite Adaptation of Steppe Political Institutions: A Reply to Halperin's Objections // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Spring 2000 Vol. 1, number 2.

**THE PRINCES OF TVER' PRINCIPALITY AT THE COURT
YARD OF THE GOLDEN HORDE'S KHAN**

Ju. V. Seleznyov

Voronezh state university,
the Russian History Department, Voronezh

The peculiarities of staying Russian princes at the court yard of Horde's khan in XIII-XV centuries are considered in the article. Each of Russian principalities at the foreign ruling terms established their special communication model with Eastern rulers. There is common and peculiar features of the visiting of khan's Headquarter by Russian princess is eliminated in this article on the example of Tver' princes.

Keywords: Russia, the Horde, a mongolo-tatar yoke, Mikhail Yaroslavich Tverskoi, Tver' princes.

Об авторе:

СЕЛЕЗНЁВ Юрий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского Государственного университета, e-mail: orda1359@mail.ru

SELEZNEV Yuri Vasilievich – Kandidat of History, associate Professor of the Russian History Sub-Department, Voronezh State University.

Статья поступила в редакцию 28.06.2011.